

Из раны от укуса потекла кровь.

“Шисюн, как ты можешь обращать внимание на других, когда ты так нравишься мне? – Дрожа от возбуждения, нежно сказал Линь Цзычжэн, лаская рану на груди кончиком пальца, – ты можешь принадлежать только мне!”

Его голос на мгновение исказился яростью. Он сильно схватил плечо Цинь Мо, оставляя следы синяков, но быстро взял себя в руки и легким движением руки, убрал черную ленту с его глаз.

Цинь Мо моргнул от неожиданности. Он увидел Линь Цзычжэна, стоящего на коленях над ним. В его руке было длинное копьё, направленное на него. Ощущение холода исходило от наконечника.

Инстинктивно Цинь Мо попытался увернуться, но, скованный цепями, он не смог сдвинуться даже на сантиметр.

Линь Цзычжэн внезапно выдавил из себя яркую улыбку, выглядевшей очень странно на его свирепом лице, и успокаивающе сказал:

“Шисюн, не бойся. Это не будет больно”, – замахнувшись копьём, как будто в его руке была кисть, жесткими штрихами он выгравировал символ на правой стороне груди Цинь Мо. Оценив свою работу, он удовлетворенно улыбнулся. Слизнув свежую кровь, он мягко сказал:

“Шисюн, посмотри, как это красиво!”

В этот момент над Цинь Мо внезапно появилось водное зеркало. Он лежал связанный цепями на каменном ложе, а на его окровавленной груди четко выделялся иероглиф «Чжэн».

Шокировано он посмотрел на Линь Цзычжэна, который в этот момент слизывал кровь со своих пальцев. Но, как будто ему этого было мало, наклонился к его груди и медленно провел кончиком языка по вырезанному иероглифу.

Цинь Мо испытывал сильную боль, но стиснул зубы и не издавал ни звука. Увидев длинные темные волосы Линь Цзычжэна, разметавшиеся по его коже, в его глазах вспыхнула ненависть.

‘Линь Цзычжэн! Проклятый Линь Цзычжэн!!!’

Как будто бы, мужчина над ним услышал его мысли, он посмотрел на него и улыбнулся. Но кровь на губах делала его улыбку жестокой и кровожадной. Он положил свою руку на рану и сказал:

“Ты навсегда запомнишь, что ты – мой!”

Его взгляд скользнул по телу Цинь Мо. Он переместил свою окровавленную руку на его живот, чувствуя, как напряглись мышцы под его рукой. Его глаза потемнели – это был первый раз, когда он был так близок с шисюном.

Тело Цинь Мо напряглось, и его взгляд упал на лотос неподалеку. В трансе он вспомнил тепло ночи, когда они обнимали друг друга. Цедя сквозь сжатые зубы каждое слово, он злобно сказал:

“Линь Цзычжэн, я никогда тебя не прощу!”

Услышав его слова, мужчина посмотрел на него, затем опустил взгляд, чтобы никто не мог прочитать его мысли, и тихо со вздохом сказал:

“Шисюн, будет лучше, если ты помолчишь.”

Взгляд Цинь Мо стал ледяным. Он почувствовал, как язык Линь Цзычжэна скользнул вниз по его животу, пробуждая то, что пока не пробудилось.

Чувствуя нарастающее возбуждение, он резко вдохнул, все его тело напряглось, дыхание стало прерывистым, а связанные руки дрожали.

Линь Цзычжэн улыбнулся шире, увидев его реакцию. Почувствовав воодушевление, он сосредоточился на своих действиях, кусая, посасывая и лаская его член языком.

Хотя Цинь Мо был всем сердцем против того, что делал с ним Линь Цзычжэн, окутанный теплым и влажным ртом, чувствуя его язык, возбуждение продолжало нарастать, вызывая наслаждение. Погрузившись в ощущения, его сознание затуманилось. Он посмотрел на мужчину между своих ног, но ничего не сказал. Возбуждение быстро достигло своего пика, и он бурно кончил.

Его внезапное освобождение приятно потрясло Линь Цзычжэна. Довольно улыбнувшись, он посмотрел на Цинь Мо. Оценив картину перед собой, он почувствовал жар внизу живота, и понял, что больше не может сдерживать свое желание обладать им.

“Мой шисюн...”

Осознав, что последует дальше Цинь Мо напряглось. Почувствовав это, Линь Цзычжэн поднял руку, и в ней сразу же появился флакон, полный ароматного масла. Он вылил содержимое флакона между ног Цинь Мо, медленно втирая и массируя.

Цинь Мо нахмурил брови. Когда его предыдущее блаженство угасло, он лег на спину на каменное ложе и прикусил нижнюю губу. Эмоции в его глазах были неясны. Через некоторое время он почувствовал, как палец Линь Цзычжэна вонзился внутрь и коснулся чего-то, что вызвало всплеск теплого удовольствия, заставив его втянуть воздух.

Холодная дрожь прошла по всему его телу, когда он почувствовал уже не один палец. Благодаря смазке душистым маслом он почти не ощущал боли, наоборот, внизу медленно разгорался приятный жар, полностью затмевающий весь дискомфорт. Теперь он чувствовал только настоящую потребность в большем. Он старательно пытался подавить желание застонать, но безуспешно.

Услышав его стон, Линь Цзычжэн воспринял это, как знак, и, быстро вытащив пальцы, вошел в него.

“Шисюн...” — пробормотал он.

Тело Цинь Мо дрожало. В последней неясной попытке сопротивления, он поднял голову к груди Линь Цзычжэна и укусил его. Зубы глубоко вонзились в плоть, но, несмотря на струящуюся кровь, Линь Цзычжэн широко улыбался, явно наслаждаясь происходящим и глубже проникая в него.

“Шисюн, я люблю тебя, — сказал он, — шисюн, ты не представляешь, как сильно я тебя люблю!”

Цинь Мо не ослабил хватку, а наоборот, усилил. Кровь текла из угла его рта, смешиваясь с кровью от его ран. Через некоторое время он оторвался от Линь Цзычжэна с куском его плоти и выплюнул его в сторону.

Он откинулся на каменную кровать и прошептал:

“Линь Цзычжэн, я тебя ненавижу!”

Два человека были так близко друг к другу, их дыхание соприкасалось. Оба они могли видеть глубокие эмоции в глазах друг друга.

Линь Цзычжэн ускорил движение, с каждым разом все сильнее толкая. Он продолжал, не останавливаясь, как будто каждый толчок убеждал его, что шисюн думает иначе.

Глаза Цинь Мо затуманились, а его мысли путались. Погруженный в ощущения, он уже не мог точно сказать, что чувствует к мужчине перед собой.

<http://bllate.org/book/5/258>